

МОРОЗКО

Брату Александру

Сказкам верить не хотим,
Мимо – не проедем...
Одиноко – днем одним
Постаревшим детям.

Пролетел без мамы век,
Без отца – полжизни:
Был в безбрежном детстве снег
Слаще и пушистей.

Расставанье – без вины,
Оклик – без ответа, –
Две стрелы разведены
Сторонами света.

В искупленье – глаз сухих
И походки твердой –
Ткнутся нежные стихи
В снег медвежьей мордой.

УЛИЦА ПИОНЕРСКАЯ

«Пионерская – не сдаётся!» –
Обещала Анапа с вокзала
Приполнехонько моря и солнца –
Только коек – в сезон – не хватало...

Не меняется город Анапа! –
Порт понтийский, османская крепость,
Город воинской славы, однако, –

Все хранит лебединую верность
Берегам, казакам, флотоводцам,
Обещая сезонникам гордо:
Пионерская – не сдаётся! –

И не только на пике курортном.

СТАНЦИЯ ПОГОСТЬЕ

Войной, ветрами ленинградскими
Насквозь простреляно Погостье...
На твердом поле окопаться бы,
Погреть сухой землицей кости.

Дернина жесткая на бруствере.
В чехле – саперная лопата...
Не примиряются – сочувствие
И долг безусого солдата.

И на умение, на счастье ли
Надежды мало – это ясно:
Плечом к плечу встанут в согласии
Бессилие и сопричастность.

На подсознание где-то – боязно
От мокрых ран отнять ладони:
В polegшей роте выжить – совестно,
Упав плашмя в медовый донник.